

Годъ изд.

XXI.

РИЖСКІЯ Епархіальныя Вѣдомости.

Выходятъ два
раза въ мѣсяць:
1-го и 15-го числа
каждаго мѣсяца.
Цѣна **ПЯТЬ** руб.
въ годъ съ пере-
сылкою.

№ 8.

15 апрѣля 1908 г.

ПОДПИСКА
принимается въ
редакціи: г. Рига,
Малая Замковая
ул. № 13, кв. 2.

Объявленія для печати принимаются за одну страницу — 3 рубля,
^{1/2} стран. — 1 р. 50 к., ^{1/4} стран. — 75 к.

За перемѣну адреса взимается 30 коп.

Отдѣлъ о́фициальный.

Епархіальныя извѣстія.

Перемѣщенъ и. д. псаломщика Лидернской церкви Владиміръ Кугенѣкъ, согласно прошенію, къ Рижской Единоувѣрческой церкви 1 апрѣля.

Допущены къ временному исполненію обязанностей псаломщика при Перзамаской церкви учитель Кивидепской вспомогательной школы, Мяэмызскаго прихода, Михаилъ Лемпу 1 апрѣля и къ исправленію должности псаломщика при Коплауской церкви окончившій курсъ Вилейской второклассной учительской школы Августинъ Дворецкій 4-го апрѣля.

Уволены отъ службы по Рижскому епархіальному вѣдомству псаломщики церквей: Лаздонской — Владиміръ Г а й л и т ъ, за перемѣщеніемъ на должность учителя Ремерсгофскаго министерскаго училища, съ 1 марта, и Коплауской — Александръ Зубрицкій, вслѣдствіе болѣзни, съ 1 апрѣля.

Назначенъ исправляющимъ должность Керстенбемскаго благочиннаго священникъ Стомерзейской церкви Николай Д а у к ш ъ.

Умеръ псаломщикъ Юровской церкви Иванъ Вахеръ, 18 марта.

Имѣются вакантныя мѣста: священника при церквахъ: Лайксарской, Леллеской, Веллиской, Мяэмызской, Каркуской, Гарьельской и Сайковской и псаломщика при церквахъ: Каркуской, Кароленской, Пюхтицкой монастырской, Вейсенштейнской, Берзонской, Гривской, Оберпаленской, Усть-Наровской, Либавской желѣзно-дорожной, Рижскомъ кафедральномъ Соборѣ, Фестенской, Ранденской, Феллинской, Фрауенбургской, Зербенской, Гутмансбахской, Лаздонской, Мариенбургской, Виндавской Николаевской, Лидернской и Юровской.*

Редакторъ, Секретарь Консисторіи П. Соколовъ

*) Въ 7 № Епархіальныхъ Вѣдомостей въ ст. „Распоряженіе Епархіальнаго Начальства“ допущена опечатка: Романъ; нужно читать: Ренанъ.

Архіерейскія богослуженія.

Его Высокопреосвященство, Высокопреосвященнѣйшій Агаѳангель, Архіепископъ Рижскій и Митавскій совершилъ божественную литургію въ кафедральномъ соборѣ 17 и 24 февраля мѣсяца, — 2, 9, 16, 17 (17—въ мужскомъ Алексѣевскомъ монастырѣ) и 30 числа марта мѣсяца и 6 апрѣля.

2 марта по окончаніи божественной литургіи Его Высокопреосвященствомъ былъ совершенъ обрядъ православія.

Литургію Преждеосвященныхъ Даровъ Его Высокопреосвященство служилъ въ кафедральномъ соборѣ 29 февраля м. и 9 апрѣля.

Всенощное бдѣніе Его Высокопреосвященство служилъ въ кафедральномъ соборѣ 15 марта съ изнесеніемъ Креста Господня, 16 марта въ мужскомъ Алексѣевскомъ монастырѣ и 5 апрѣля въ кафедральномъ соборѣ.

Отдѣлъ неофициальный.

Пасхальное слово св. Иоанна Златоуста*).

Евангельской простотой, апостольскимъ или точнѣе Павловымъ богомудріемъ, святоотеческимъ религіознымъ паеосомъ, Златоустовской силой краснорѣчія вѣтъ отъ этого слова. Въ этомъ словѣ, какъ въ зеркалѣ, отражается идеальная и святая личность Иоанна съ его богопросвѣщеннымъ умомъ, созерцающимъ жизнь съ божественной высоты, съ кристаллически-чистымъ чувствомъ, всѣхъ любовно объемлющимъ, христіански-прощающимъ и въ тоже время озареннымъ лучемъ небеснаго блаженства. И поразительно и радостно, до какой сверхчеловѣческой высоты, до какой неземной красоты можетъ возвыситься духъ человѣческій, озаренный сіяніемъ и отображеніемъ Духа Христова.

Чтобы видѣть эту высоту человѣческаго духа, на какую онъ возвысился въ лицѣ св. Иоанна Златоуста, — сдѣлаемъ посильный анализъ его пасхальнаго слова.

I.

Пасхальное слово св. Иоанна Златоуста начинается съ очень простаго вступленія, построеннаго на извѣстной евангельской причтѣ о работникахъ, нанятыхъ въ разное время дня господиномъ виноградника.

„Аще кто благочестивъ и боголюбивъ, да насладится сего добраго и свѣтлаго торжества. Аще, кто рабъ благоразумный, да увидетъ, радуясь, въ радость Господа своего. Аще кто потрудился, постяся, да восприметъ нынѣ динарій. Аще кто отъ перваго часа дѣлалъ есть, да приметъ днесъ праведный долъ.

*) Настоящая статья за незначительными измѣненіями представляетъ рефератъ, прочитанный 13 ноября 1907 года на богословскомъ актѣ въ честь св. Иоанна Златоуста.

Аще кто по третьемъ часъ прииде, благодаря да празднуетъ. Аще кто по шестомъ часъ достиже, ничтоже да сумнится, ибо ничимже отщетьвается; аще кто лишися и девятого часа, да приступитъ, ничтоже сумняся, ничтоже бояся. Аще кто точно достиже и во едионадесятый часъ, да не устрашится замедленія“.

Всего нѣсколько строкъ и строкъ такъ всѣмъ знакомыхъ, кажется прямо взятыхъ изъ Евангелія и не содержащихъ, повидимому, никакой особенной философіи.

Но такъ ли? Всмотримся повнимательнѣй и предъ нами въ этихъ немногихъ строкахъ развертывается широкая картина христіанской жизни съ разными степенями христіанскаго совершенства отъ подвижничества всей жизни до единого лишь покаяннаго предсмертнаго вздоха, — картина христіанъ, все болѣе и болѣе запаздывающихъ жить по христіански, — картина все возрастающаго сомнѣнія въ спасеніи и все умяляющей надежды на него, все ослабѣвающаго дерзновенія предъ Богомъ и все умножающагося страха смертнаго и смертной тоски. Но какъ мощно надъ этимъ все болѣе и болѣе возрастающимъ страхомъ смертнымъ звучитъ все болѣе и болѣе усиливающейся голосъ дерзновеннаго передъ Богомъ Іоанна:

„Не сомнѣвайся, приступивъ уже къ спасенію! Не сомнѣвайся и не страшись, только что приступая! Не ужасайся, если запоздалъ и еще не приступалъ! Прочь всякое сомнѣніе, страхъ и отчаяніе! И не даромъ!

II.

„Любочестивъ бо сый Владыка, приѣмлетъ послѣдняго, якоже и перваго, упокоеваетъ въ едионадесятый часъ пришедшаго, якоже дѣлавшаго и отъ перваго часа. И послѣдняго милуетъ и первому угождаетъ, и оному даетъ и сему дарствуетъ, и дѣла приѣмлетъ и намѣренія цѣлуетъ, и дѣянія почитаетъ и предложенія хвалитъ“.

Вотъ представленіе Бога, достойное Бога, почерпну-

тое св. Златоустомъ изъ Христова Евангелія. Но то, что Сынъ Божій открылъ намъ въ Евангеліи прикровенно въ притчѣ, Святой Златоустъ обнажилъ и оживилъ для нашего представленія геніальнымъ разъясненіемъ характера и дѣйствиій приточнаго Владыки-Бога.

„Любочестивъ бо сый Владыка“, говоритъ онъ. Мы знаемъ много поразительныхъ божественныхъ свойствъ — безмърную благодать, безконечное милосердіе, правосудіе, всемогущество, премудрость и т. д. Но вотъ богомудрый Іоаннъ, основываясь на словѣ Божіемъ, представляетъ намъ иное поразительнѣйшее свойство — *Божественное любочестіе*.

„Любочестивъ бо сый Владыка-Богъ“. . . О, конечно, не въ человѣческомъ смыслѣ этого слова.

Божественное любочестіе есть стремленіе къ почтенію блага, гдѣ бы и въ какомъ бы видѣ, а равно въ какой бы степени оно ни было. Богъ — Самъ высшее благо и единственный источникъ его во всемъ мірѣ — цѣнитъ это свое благо и воздаетъ ему должную честь въ Себѣ Самомъ, и въ своихъ образахъ — людяхъ: чрезъ нихъ въ Себѣ и чрезъ Себя въ нихъ. И въ этомъ великій и глубокий смыслъ всемірной жизни, по скольку она выражается въ Божественномъ и человѣческомъ взаимоотношеніи; именно въ томъ этотъ смыслъ, что Высшее Божественное благо чтится тварью въ Творцѣ и Творцомъ въ твари.

И поскольку цѣлая пропасть между Творцомъ и тварью, — постольку разница и въ благопочтеніи ихъ.

Люди прогрессируютъ въ уклоненіи отъ почитанія Божественнаго блага, Богъ же въ своемъ любочестіи, т. е. въ любви къ почтенію блага — доходитъ до того, что не только благія дѣла пріемлетъ, но и намѣренія цѣлуетъ и предложенія хвалить. Т. е. малѣйшій лучъ Божественнаго блага находитъ у Бога самую отзывчивую и усердную оцѣнку. Поэтому то, и одинъ вздохъ, одно слово раз-

бойника — „помяни“, вызываетъ со стороны Бога изумительную награду, выразившуюся въ чудномъ обѣтованіи Христа: „нынѣ будешь со мною въ раю“. Поэтому, мы въ правѣ вѣрить и словамъ молитвы „Симеона“ — новаго богослова, что предъ Богомъ „не таится даже капля слезная, ниже капли часть нѣкая“. И каплю слезную Онъ цѣлуетъ и часть ея нѣкую приѣмлетъ и хвалитъ“. До такого идеальнаго представленія Божественной благодати и всепрощенія доводитъ насъ св. Златоустъ въ своемъ огласительномъ словѣ.

Какой здѣсь несокрушимый оплотъ для христіанской надежды; какое неотвратимое побужденіе цѣнить человѣческую личность въ самомъ страшномъ закоренѣломъ злодѣѣ. Кто иной могъ бы поднять человѣческое равноправіе до большей, до столь безконечной высоты?!

Возьмите идеальнаго современнаго человѣка, благороднаго, честнаго, посвятившаго себя служенію Богу и людямъ, достойнаго назваться въ полномъ смыслѣ праведникомъ; и съ другой стороны, человѣка самага пропашаго, запятнавашаго себя всевозможными пороками, имѣющаго на душѣ не одно кровавое преступленіе . . .

Съ нашей человѣческой точки зрѣнія не можетъ быть и рѣчи объ уравнианіи ихъ въ какомъ бы то ни было отношеніи. Но не такъ съ истинно-Божественной точки зрѣнія, которую такъ живо, такъ разительно представляетъ намъ св. Златоустъ. Одинъ малѣйшій проблескъ покаянія со стороны упомянутаго злодѣя, и „Богъ и его приѣмлетъ, какъ и перваго, т. е. праведника, и „последняго милуетъ и первому уюждаетъ, и оному даетъ и сему дарствуетъ“.

Съ нашей человѣческой точки зрѣнія такое отношеніе къ столь различнымъ по своему нравственному достоинству людямъ можетъ казаться соблазнительнымъ безразличіемъ къ добру и злу, но не такъ съ Божественной

точки зрѣнія, до которой возвысился въ своемъ словѣ св. Златоустъ. Наша мѣрка добра слишкомъ несовершенна сравнительно съ Божественной, нашъ уголъ зрѣнія слишкомъ узокъ. Мы цѣнимъ добро количественно — на вѣсъ и мѣру. Богъ признаетъ и видитъ только качество добра. А качество его таково, что при какихъ бы ужасныхъ условіяхъ, при какомъ бы минимальномъ проявленіи добро не обнаружилось — оно всегда и вездѣ одинаково драгоцѣнно. Предъ крупницей добра море зла — ничто, а крупница добра качественно содержитъ также все добро, какъ и цѣлое море его. На этомъ именно и основывается поразительное и не сразу понятное намъ Божественное любочестіе, т. е. любовь и почтеніе къ малѣйшей крупницѣ добра. На этомъ любочестіи стоитъ весь нашъ земной миръ, съ его лишь отдѣльными крупницами добра и цѣлымъ моремъ зла. На этомъ любочестіи покоится разительное и соблазнительное для насъ Божественное всепрощеніе, такъ живо и ярко представленное святымъ Златоустомъ.

III.

Имѣя въ виду это любочестіе, великій Златоустъ, безъ малѣйшей тѣни колебанія, говоритъ далѣе въ своемъ словѣ:

„Тѣмъ же убо видите вси въ радость Господа своего. Богатіи и убогіи другъ съ другомъ ликуйте! Воздержницы и лѣнниви, день почитите! Постившіеся и непостившіеся возвеселитесь днесь! Трапеза исполнена, насладитесь вси! Телецъ уттанный, никто же да изыдетъ алчай, вси насладитесь пира въры: вси воспримите богатство благодати. Никто же да ѹдаетъ убожества, явися бо общее царство. Никтоже да плачетъ прегрѣшеній, прощеніе бо отъ гроба возсія. Никто же да убоится смерти, свободи бо насъ Спасова смерть! . . .

Сколько бы не просуществовала наша земля, сколько бы ни явилось впередъ на ней геніальнѣйшихъ людей,

сколько бы не прогрессировала культура, философія, наука, въ частности соціологія, — выше начертаннаго въ этихъ словахъ идеала жизни, въ истиннѣйшемъ смыслѣ жизни соціальной, — не будетъ и не можетъ быть на землѣ.

Какая это чудная, чистая и свѣтлая жизнь! Какъ гениально кратко и въ тоже время Божественно живо, наглядно и просто св. Златоустъ набросалъ полную программу и всестороннюю картину ея.

Основа этой жизни — *радость въ Бога*. Настоящую нашу жизнь радость посѣщаетъ лишь, какъ рѣдкая и случайная гостя. Жизнерадостность очень недолговѣчный цвѣтокъ, на минуту расцвѣтающій въ весну нашей юности. „Юдоль скорби“, „бурное житейское море“ — эти наиболѣе популярныя образы нашей жизни говорятъ о томъ, что прочнѣйшей основой ея служатъ скорбь и горе. И напрасно человечество тысячелѣтія борется съ жизнью, стремясь измѣнить эту ея основу.

Никакіе перевороты, никакіе образцы соціального строя, не могутъ надолго устранить изъ нея то, что устранимо только Высшимъ Виновникомъ жизни. Только тогда жизнь наша будетъ основана на радости, когда мы войдемъ въ радость Господа своего, т. е., когда будемъ жить не настоящими минутными, обманчивыми радостями, а единою вѣчною радостію торжества и царства Божественнаго добра. Чтобы войти въ эту радость, нужно беззавѣтно полюбить добро, всецѣло проникнуться имъ и вступить на вѣчный путь все большаго и большаго стремленія къ нему ради него одного.

Принципіально вступленіе на этотъ путь Воскресеніемъ Христовымъ обезпечено за всѣми людьми; на этомъ и основано великое всемірное значеніе этого событія и его специфическое свойство — радостность — воспользоваться которою призываетъ всѣхъ Златоустъ.

Далѣе, въ идеальной жизни, основанной на радости обладанія безсмертіемъ, помимо этой блаженной основы сейчасъ же обращаетъ на себя вниманіе дивное, можно сказать, абсолютное общеніе и единоклюбіе живущихъ, такъ прекрасно живописуемое святымъ Іоанномъ въ слѣдующихъ словахъ: „и первіи и вторіи мзду примите, богатіи и убогіи другъ съ другомъ ликуйте, воздержницы и лънвивіи день почитите, постигшіеся и непостигшіеся возвеселитесь днесь“.

Жизнь, въ которой людямъ предстоитъ дѣлать между собою одну лишь радость — единственно возможная идеальная жизнь безъ борьбы, безъ состязаній, зависти, униженій, неравенства и т. п. недостатковъ. Мы и теперь не скупимся дѣлиться общою радостью, и кто больше изъ насъ радуется общей радости, тотъ не только не вызываетъ съ нашей стороны ни малѣйшей тѣни упрека или зависти, напротивъ, особенно пріятенъ намъ, такъ какъ болѣе поддерживаетъ въ насъ это свѣтлое чувство. Такъ и въ вѣчной идеальной жизни, гдѣ наибольшій контингентъ участниковъ ея несомнѣнно будетъ состоять изъ прощенныхъ грѣшниковъ, (прощенныхъ за ту крупицу добра, которую они въ себѣ сохраняютъ), радость этихъ бывшихъ грѣшниковъ будетъ особенно велика, и она нисколько не омрачитъ и не ослабитъ, а напротивъ, просвѣтитъ и еще болѣе усилитъ радость праведниковъ.

Такимъ образомъ, въ живописуемой блаженнымъ Златоустомъ идеальной вѣчной жизни будетъ дивная гармонія радостныхъ душевныхъ настроеній; съ этой гармоніей всѣ участники приступятъ къ наслажденіямъ новой жизни, которую св. Златоустъ называетъ „*тиромъ въры*“.

Метафора, достойная златыхъ устъ и благодатнаго ума Іоанна!

Жизнь, несомнѣнно, главнымъ и преимущественнымъ актомъ своимъ имѣетъ питаніе. И это существеннѣйшій

актъ не только физической, но и духовной жизни. И въ самомъ дѣлѣ, чѣмъ поддерживаются духовныя силы и способности человѣка, какъ не духовнымъ питаніемъ, которое заключается въ познаніи, девяносто девять процентовъ котораго основывается на вѣрѣ.

Всякій изъ насъ прекрасно знаетъ, что кругъ нашего опытнаго бытія слишкомъ тѣсенъ, и что все, находящееся внѣ его предѣловъ, стоитъ въ связи съ нашимъ духомъ чрезъ вѣру, и что, наконецъ, наша духовная жизнь несравненно менѣе поддерживается ближайшей осязательно окружающей насъ сферой, нежели пространнѣйшей и содержательнѣйшей сферой налично не даннаго намъ бытія, но обладаемаго нами чрезъ вѣру въ его реальность.

Но, конечно, только та вѣра является истиннымъ питаніемъ духа, которая оправдывается болѣе или менѣе широкимъ дѣйствительнымъ сопоставленіемъ и провѣркою ея съ тою реальностью, которая служитъ предметомъ вѣры. Все равно какъ и органическое питаніе дѣйствительно поддерживаетъ жизнь организма только въ томъ случаѣ, когда постоянно пополняется введеніемъ въ желудокъ новыхъ питательныхъ веществъ.

Наша вѣра, касающаяся внѣшняго міра, постоянно подкрѣпляется все новыми и новыми сопоставленіями ея съ его реальностью. Вѣра же, касающаяся высшей идеальной жизни, вѣра религіозная, напротивъ, очень рѣдко поддерживается реальной связью съ духовнымъ міромъ. Въ этомъ отношеніи мы обречены, или лучше сказать, сами обрекаемъ себя на постоянный голодъ. Духовный голодъ — порожденіе религіознаго маловѣрія. Религіозное безвѣріе — духовная смерть отъ абсолютнаго духовнаго голода, т. е. полнаго прекращенія духовнаго питанія.

Полную противоположность этой духовной смерти составляетъ духовная жизнь, основанная на томъ духовномъ питаніи, т. е. на томъ полномъ оправданіи религіозной

вѣры, которое св. Златоустъ называетъ „пиромъ вѣры“. Съ Воскресеніемъ Христа открытъ лишь возможный доступъ всѣмъ и каждому въ ту Божественную горницу (въ вѣчную жизнь), гдѣ открывается пиръ вѣры: съ всеобщимъ же воскресеніемъ откроется для всѣхъ самый этотъ пиръ. То, что было на землѣ предметомъ чаяній, смутныхъ представлений, сладкихъ мечтаній, тоскливыхъ порывовъ — въ вѣчности всѣмъ явится реально, осязательно, воочию.

Трапеза на этомъ пиру будетъ безконечно обильна; она будетъ состоять въ полномъ осуществленіи вѣры; такъ что, кто вѣрилъ во Всеблагого Бога, — и узритъ Его; кто вѣрилъ въ Идеальнаго Христа, — и найдетъ Его; кто вѣрилъ въ безконечное блаженство, — и получитъ его. Такою же чудною жизненною перспективою рисуетъ св. Іоаннъ Златоустый въ своемъ огласительномъ словѣ. И такая идеальная жизненная перспектива, съ его точки зрѣнія, должна оказать поразительное вліяніе и на настоящую земную жизнь, должна вызвать въ ней изумительныя послѣдствія, а именно:

„Никто же да рыдаетъ убожества, явися бо общее царство! Никто же да плачетъ прегрѣшеній, прощенье бо отъ гроба возсія! Никто же да убоится смерти, свободи бо насъ Спасова смерть!“

Вотъ гдѣ истинный социализмъ! Вотъ гдѣ окончательное разрѣшеніе социальныхъ проблемъ! Вотъ гдѣ идеаль всечеловѣческаго единства и равенства! Въ виду открывающагося идеальнаго Царства Христова должна ослабнуть и исчезнуть прежде всего горечь земного имущественнаго неравенства. Имущественное неравенство, конечно, на землѣ всегда было и будетъ. Борьба за него никогда не прекращалась и не прекратится, пока стоитъ земля . . . Но только всѣ терпящіе и имѣющіе потерпѣть при ней, всѣ обреченные на земное убожество, не придавайте этому злу абсолютнаго значенія, потому что уже

явилось въ возможности и явится въ дѣйствительности общее равноправное духовно-богатое царство.

Это царство выше не только имущественнаго неравенства, вытекающаго изъ человѣческой грѣховности и оправдывающагося стремленіемъ наиболѣе обезпечить себя отъ смерти.

Оно выше и другихъ еще болѣе существенныхъ неравенствъ, порождаемыхъ грѣховностью и смертью.

Оно выше неравенства не только между матеріальными бѣдняками и богачами, но и между бѣдняками духовными (грѣшниками) и богачами нравственными (праведниками). Наконецъ, въ виду имѣющаго реально открыться для всѣхъ безъ исключенія этого идеальнаго царства, нѣтъ разницы и первенства между физически-живыми и физически умершими . . . *Никто же да убоится смерти, свободи бо насъ Спасова смерть*“.

Такимъ образомъ, съ той кульминаціонной точки зрѣнія на жизнь, на которую возвысился св. Іоаннъ Златоустъ, нѣтъ и не должно быть въ мірѣ мѣста жалобамъ, скорбямъ и особенно отчаянію. Нѣтъ абсолютнаго зла, потому что оно побѣждено и побѣждается абсолютнымъ добромъ.

Горестъ — постоянный удѣлъ лишь чистаго зла, подлиннаго ада. Адъ лишь „огорченъ“ и обреченъ на горе Побѣдителемъ Христомъ. Онъ лишь „огорчился, ибо упрядился, огорчился, ибо поруганъ бысть, огорчился, ибо низложился, огорчился, ибо связася“! . . .

Свящ. В. Щукинъ.

Воскреснемъ-ли мы?

Предлагаемая читателямъ строки о воскресеніи вызваны статьей В. В. Розанова, напечатанной имъ въ газетѣ „Новое Время“ въ № за 4-е января текущаго года (11427) и озаглавленной „Вѣчная тема“. Несомнѣнно, что все исходящее изъ-подъ пера этого писателя, будь то большая статья или только статья газетная, отличается оригинальностью сужденій, а главное — искренностью. Съ весьма многимъ въ его статьяхъ нельзя соглашаться, но почти все читается одинаково съ интересомъ, и будитъ мысль читателя. Интересна и означенная его статья, особенно тѣмъ, что, по собственному признанію автора, она есть „письмо-исповѣданіе“. Слѣдовательно, она есть исповѣдь его сердца, открытое признаніе того, во что онъ вѣритъ. А разъ онъ самъ придаетъ такое значеніе имъ написанному, справедливо будетъ отнестись къ этому съ должнымъ вниманіемъ. Важна и тема, которую затрагиваетъ авторъ. Обращаетъ на себя вниманіе и самое рѣшеніе поставленной темы.

Въ означенной статьѣ В. В. Розановъ зоветъ насъ къ тому же самому, къ чему такъ усердно онъ звалъ и раньше, т. е. къ земнымъ интересамъ, къ жизни земной, не заботясь и не ища ничего, что за предѣлами этой жизни. Какія же основанія для этого онъ выдвигаетъ? У него ихъ нѣсколько. Первое и наиболѣе важное основаніе онъ видитъ въ невозможности воскресенія. Онъ говоритъ въ одной изъ своихъ послѣднихъ статей („Социализмъ и проблема свободы“, ж. „Живая жизнь“): г. Эрнъ утверждаетъ, что человѣкъ не можетъ быть счастливымъ, пока онъ смертенъ и что это безсмертіе обѣщаетъ намъ воскресеніе Христа. Но именно съ этой точкой зрѣнія на существованіе воскресенія В. В. Розановъ и не соглашается. „Прежде всего, говоритъ онъ, воскресеніе Христа ничего не

обѣщаетъ намъ. Онъ — Богъ, мы — люди: изъ воскресенія Бога ничего не вытекаетъ для человѣка. Богъ могъ воскреснуть; а человѣкъ, можетъ быть, и не можетъ воскреснуть? Не знаю. Меня „воскресеніе Христово“ не убѣждаетъ, что я воскресну. Въ идеяхъ г. г. Эрна, Вл. Соловьева, Мережковскаго, Тернавцева, которые всѣ указываютъ на „Воскресеніе Христово“, говоря, что тамъ содержится нѣкое обѣщаніе и намъ, я не нахожу связности. Отъ большого и разнороднаго нельзя заключать къ меньшему и неоднородному. Богъ и міръ сотворилъ, а я — не могу“. Это первое основаніе. Второе основаніе не искать ничего за земной жизнью заключается въ его нежеланіи быть на страшномъ судѣ, видѣть тамъ стыдъ и обнаженіе. „Говорятъ, „всѣ воскреснемъ со стыдомъ и поэтому никому не будетъ стыдно“. Не знаю, хорошо-ли и это: такое было бы печальное зрѣлище. Да и это взаимное прощеніе, потому что всѣ преступники“. . . Я почти не желаю воскресенія, или желаю съ тѣмъ, чтобы быть съ Богомъ и безъ „другихъ“. „Я бы желалъ воскреснуть и не „для Бога“ въ богословскомъ смыслѣ, а чтобы продолжать помнить и продолжать любить тѣхъ, кого зналъ и любилъ на землѣ. Въ послѣднемъ анализѣ „земля“ для меня все: сужу потому, что безъ воспоминанія „о землѣ“ и „земныхъ людяхъ“ я рѣшительно не хочу воскреснуть. Не имѣю интереса къ „воскресенію“. „Быть вѣчно съ памятью о милыхъ людяхъ, — да это манило бы. Другого съ „обнаженіемъ“ и „свидѣтелями“ я бы не хотѣлъ. Но если будетъ такой всемірный скандалъ, ну что же. Зажмемъ глаза руками. Не будемъ смотрѣть. Не осудимъ другъ друга. . . „Конечно, этого не будетъ. Просто, я думаю, мы умремъ“. — Третье основаніе заключается въ томъ, что жизнь сама по себѣ, безъ надеждъ на будущее, хороша. „Итакъ работа здѣсь — вотъ и все. И никакого безпокойства, ни страха за „тамъ“. Если здѣсь

хорошо (исправно), то и „тамъ“ хорошо, а если „тамъ“ —ничего, то это тоже ничего. Пожили. Любили. Трудились. Осмысливали, многое осмыслили. Какъ это хорошо было, счастливо, радостно“. Жизнь сама по себѣ — „это книга мудрая (у всякаго). Это книга сладкая. Это книга горькая. И святая, и грѣшная Бѣзконечная книга. Ничего (во всемъ мірозданіи) нѣтъ столь великаго, неоцѣненнаго, дорогого, лучшаго изъ лучшаго, чѣмъ обыкновенная жизнь обыкновеннаго человѣка“. Въ такихъ выраженіяхъ В. В. Розановъ доказываетъ свою идею, впадая по мѣстамъ даже въ ироническій тонъ.

Такова въ краткихъ словахъ сущность „письма — исповѣданія“ В. В. Розанова, его призывъ ко всемъ „друзьямъ авторамъ и друзьямъ читателямъ“. Нельзя не отозваться на этотъ искренній призывъ, даже не имѣя чести быть его другомъ; нельзя съ своей стороны не подѣлиться тѣми мыслями, которыя возникли во мнѣ подъ вліяніемъ чтенія этихъ строкъ *).

В. В. Розановъ говоритъ намъ, что воскресеніе Христа ничего намъ не обѣщаетъ, потому что Онъ — Богъ, а мы — люди и изъ воскресенія Бога ничего не вытекаетъ для человѣка. Правду ли онъ говоритъ? Конечно, Богъ

*) По этому поводу въ журналѣ „Вѣра и Разумъ“ кн. № V. с. г. сдѣлано замѣчаніе: „Этотъ призывъ В. В. Розанова къ друзьямъ писателямъ и друзьямъ читателямъ не остается безъ отвѣта. Въ № 11476 „Нов. Вр.“ онъ самъ говоритъ, что его трогаютъ „частныя письма, съ теплыми, милыми укорами, получаемыми въ значительномъ числѣ, и отсюда, и изъ-за границы по поводу его статьи. И онъ старается оправдаться. Полемизируя съ писателями Д. С. Мережковскимъ и г. Свенцицкимъ, онъ, между прочимъ, говоритъ уже: „Когда я размышляю о Богѣ, пишу о Немъ и (какъ кажется) чувствую Его—мнѣ тепло, хорошо, уютно. Все „по мнѣ“ и я „собой доволенъ“. Такимъ образомъ „религіозная идея“ есть какая-то „естественная для меня идея“, при которой я какъ-бы „закругляюсь“, становлюсь „полнымъ“, мнѣ нечего желать, меня ничто не мучитъ, я сытъ. А когда очень

и человѣкъ, въ отдѣльности взятые, величины совершенно несравнимыя. И что возможно для Бога, то совершенно невысказуемо для человѣка. И, если бы Христосъ былъ только Богомъ, тогда нечего было бы и разсуждать. Что возможно для Христа Бога, то совершенно невозможно для человѣка. Но въ томъ-то и дѣло, что Христосъ не Богъ только. Если бы онъ былъ только Богомъ, то развѣ возможна была бы для Него смерть? Развѣ Богъ можетъ умереть? А между тѣмъ Христосъ умеръ. Если же Онъ умеръ, то уже не какъ Богъ. Но Христосъ умеръ. Слѣдовательно, не Богъ умиралъ. Смерть есть удѣлъ человѣка. Но Христосъ послѣ своей смерти воскресъ. А давать, начинать жизнь — это удѣлъ Божественный. Христосъ воскресъ. Значитъ, Христосъ Богъ. И такъ, Христосъ Богъ и человѣкъ.

Но отъ того, что Христосъ воскресъ, обѣщаетъ-ли намъ что-нибудь это воскресеніе? Отъ того, что Христосъ не только Богъ, но и человѣкъ, отъ этого одной стороной своего бытія Онъ сталъ къ намъ весьма близко: Онъ есть такой же человѣкъ, какъ и мы. А такъ какъ другой стороной своего бытія Онъ есть Самъ Богъ, то отсюда вытекаетъ, что въ Немъ жизнь (Богъ) и смерть (человѣческая природа) соединились во едино. А разъ соединеніе это совершилось, то, конечно, не для того, чтобы смерть могла побѣдить жизнь; соединеніе совершилось для

*) ухажу „въ суету“ и „мірское“ — то становится скучно. Впрочемъ оговорюсь: размышленія или слова о „мірскомъ“ и „суетѣ“, у меня по крайней мѣрѣ, неотдѣлимы отъ постояннаго какъ бы вездѣприсутствія Божія въ этихъ самыхъ мелочахъ, въ самой этой суетѣ, и я особенно люблю маленькія житейскія дѣла, ибо общеніе съ ними и участіе въ нихъ есть моя постоянная религія“. Очевидно, г. Розановъ направляетъ свои удары противъ аскетическаго христіанства и становится сторонникомъ „мірской суеты“. Очевидно также, что и эти удары не спасаютъ его отъ вопроса — „да“ или „нѣтъ“, есть ли безсмертіе или нѣтъ.“

жизни, а не для смерти. Итакъ, въ Лицѣ Христа начала жизни и смерти соединились для жизни. Пропастъ, отдѣлявшая человѣка отъ Вѣчной Жизни уничтожилась: человекъ нераздѣльно и неразрывно соединился съ Самой Жизнью.

Но хотя въ Лицѣ Христа Богъ и человекъ соединились неразрывно, тѣмъ не менѣе, общается-ли это соединеніе возможность воскресенія всему прочему человечеству? Можетъ быть, и послѣ этого воскресеніе Христа всетаки ничего не общается? Да, несмотря на соединеніе во Христѣ Бога и человека, Его воскресеніе ничего бы не общало человечеству, если бы и соединеніе, и воскресеніе стояли бы внѣ связи съ остальнымъ человечествомъ; если бы само человечество ничего не сдѣлало для того, чтобы приблизить и къ себѣ возможность соединенія съ Собой Жизни. Для этого нужно было, чтобы и само человечество сдѣлалось достойнымъ подобной возможности, нужно было желаніе и стремленіе, потому что безъ желанія со стороны человечества ничего не вышло бы: оно оказалось бы неспособнымъ воспринять предлагаемую жизнь.

Но въ томъ-то и дѣло, что человечество не только обнаружило желаніе и стремленіе къ жизни, но и сдѣлало все, что было въ силахъ сдѣлать, чтобы быть достойнымъ подобной возможности.

Послѣ своего глубокаго паденія, человечество стало медленно подниматься. Во время своего возстанія оно много разъ вновь падало; гибло во всемірномъ потопѣ, въ Содомѣ и Гоморрѣ; но и вновь поднималось, начинало стремиться все выше и выше, итти все дальше и дальше. Я не знаю, былъ-ли еврейскій народъ лучшей частью человечества, въ лицѣ котораго ярче всего выразилось стремленіе къ вѣчной жизни, но я знаю, что изъ него вышла Дѣва Марія. Въ лицѣ ея человечество, своими силами

при благодати Божіей достигло величайшей высоты. Дѣва Марія возросла и приготовилась къ зачатію совершенно непорочной. Человѣчество изъ себя, своими собственными силами, въ силу своихъ стремленій къ безконечному, возрастало изъ себя вѣтвь, которая своею вершиной приблизилась къ небу, т. е. своей чистотой сдѣлалась достойной вѣчной жизни. Этимъ человѣчество вполне доказало свое желаніе быть достойнымъ вѣчной жизни.

Однако, для воскресенія всего человѣчества и этого было еще недостаточно. Дѣва была только вѣтвью. Человѣчество смогло возрастить изъ себя только ее одну. Само же оно во всей своей совокупности продолжало оставаться въ смерти. Какъ дерево, оно всей своей тяжестью продолжало утверждаться на землѣ, питаться отъ земли и поэтому продолжало имѣть природу земную. Дѣвой человѣчество только показало, что оно жаждетъ жизни, стремится къ ней и достойно ея. Но этой жизнью не обладаетъ.

Жизнь въ Богѣ. И нужно было, чтобы эта Божественная Жизнь перелилась въ дерево человѣчества, измѣнила мертвенные соки въ живые и чрезъ это самое сдѣлала самое дерево безсмертнымъ.

И Духъ Божій вошелъ въ величайшую вѣтвь человѣческаго дерева — Дѣву Марію. Она зачала и родила Христа. Чрезъ это на самомъ дѣлѣ началась новая, чудесная жизнь: Богъ и человѣкъ соединились вмѣстѣ и стало Одно Лицо. Во Христѣ перерожденіе человѣческой природы совершилось. Въ Немъ эта природа соединилась нераздѣльно съ Самимъ Богомъ.

Но для спасенія всего человѣчества и этого соединенія было недостаточно. Въ актѣ воплощенія Сына Божія обнаружилось соединеніе Божества съ Отдѣльной Личностью. Для спасенія же всего человѣчества необходимо было, чтобы эта новая Богочеловѣческая Жизнь въ Лицѣ

Христа возвратилась въ дерево человѣчества, разлилась по всему организму, проникла до корней и переродила всѣ соки, всю природу. Но возможно ли это было? Вѣдь соки, обыкновенно, идутъ снизу вверхъ, а не сверху внизъ. Совершенно справедливо. Но и въ природѣ земной нѣчто подобное наблюдается. Привитое дерево воспринимаетъ и измѣняетъ свою природу на природу того дерева, отъ котораго взять прививокъ. Человѣчеству нужно было сдѣлаться такимъ именно деревомъ, а Христу такимъ прививкомъ. И Христосъ для опредѣленія своихъ отношеній къ человѣчеству пользуется этимъ именно сравненіемъ: „Азъ есмь Лоза; вы же рождіе“ (Іоанн. XV, 5). И Христосъ вполнѣ привился всему человѣчеству, привился тѣмъ, что пережилъ всю жизнь человѣческую, переиспыталъ всѣ ея горести и наконецъ подвергся самой мучительной смерти. Но въ Немъ человѣкъ неразрывно соединился съ Богомъ, поэтому и смерть владѣть имъ не могла. Онъ воскресъ. Воскресъ не Богъ, а именно человѣкъ. Умиралъ же Онъ за тѣмъ, чтобы привиться всему человѣчеству и чтобы все человѣчество могло начать питаться соками Его жизни. Умирая Онъ спускался до самаго глубокаго человѣческаго дерева; а воскреснувъ Онъ вновь поднялся до вершины его. И соки Его жизни стали свободно разливаться по организму всего человѣчества.

Но не даромъ Христосъ сравнивалъ вѣрующихъ съ рождіями (τὰ κλήματα). Христосъ не сказалъ рождіе (τὸ κλήμα), а рождіе — черенки, т. е. каждый вѣрующій въ отдѣльности долженъ стать такимъ черенкомъ, чтобы воспринять спасеніе, а кто не станетъ такимъ черенкомъ, не восприметъ Лозу — Христа, тотъ погибнетъ. Новая жизнь можетъ развиваться въ черенкѣ только чрезъ прижившуюся Лозу. Такъ и каждая отдѣльная личность должна вѣрою, дѣйствіемъ св. таинствъ, воспринять въ себя

небесную Лозу Христа, соки Его жизни и при помощи ихъ переродить собственные соки. Безъ этого условія спасеніе отдѣльной личности невозможно.

Итакъ Божественной Жизнью сдѣлано все, чтобы возродить человѣчество. Съ своей стороны и человѣчество сдѣлало не мало усилій, чтобы воспринять предложенное возрожденіе. Остается только, чтобы каждая отдѣльная личность съ своей стороны не препятствовала развиваться въ ней сокамъ вѣчной жизни.

Изъ сказаннаго самъ собой ясенъ отвѣтъ на поставленный вопросъ: воскреснемъ-ли мы? Да, воскреснемъ, потому что Христосъ, Начальникъ нашей жизни, уже воскресъ. (Колосс. 1, 18). Остается только, чтобы мы вѣрою привились Ему и восприняли отъ Него жизнь.

Но В. В. Розановъ не только не ставитъ возможность воскресенія человѣчества въ связь съ воскресеніемъ Христа, но и не желаетъ воскресенія. Какъ Ив. Карамазовъ не могъ примириться съ мыслью о возможности всеобщей гармоніи на основѣ всепрощенія, такъ и Розановъ не хочетъ воскресенія, если оно будетъ сопровождаться судомъ и на судѣ откроются всѣ скверны человѣческія; онъ опасается, что можетъ быть устроенъ всемірный *скандалъ*, *всемирная плевательница*. — Конечно, въ этомъ случаѣ онъ выражается рѣзко и даже кощунственно, но сущность его протеста сводится къ тому, что онъ не хочетъ примириться съ мыслью объ осужденіи человѣчества. Намъ же представляется, что Розановъ въ этомъ случаѣ вдвойнѣ неправъ. Прежде всего онъ неправъ въ томъ отношеніи, что не хочетъ допустить возможности суда и осужденія. А между тѣмъ судъ и даже осужденіе могутъ имѣть полное оправданіе. Вѣдь конечный судъ будетъ послѣднимъ завершеніемъ земного дѣла Христа. Христосъ сдѣлался полнымъ человѣкомъ, за исключеніемъ грѣха, подвергся

всему тому, чему подвержено было человечество. И человечеству остается только принять въ себя ту жизнь, которую принесъ съ Собою Христосъ. Развѣ не въ правѣ Богъ спросить у человѣка: какъ приняло оно то, что дано было ему? намъ представляется вполне естественнымъ, если на судѣ откроется, кто отвергъ и кто воспринялъ предложенное Благо. — Несправедливъ г. Розановъ и въ другомъ отношеніи. Онъ опасается, что можетъ быть устроенъ всемірный скандалъ тѣмъ, что откроются скверны всего человечества. Но противъ этого опасенія возстаетъ моя совѣсть и не хочетъ съ нимъ примириться. Мнѣ представляется, что мысль объ обнаруженіи только сквернъ совершенно односторонняя и поэтому невѣрна. Въ самомъ дѣлѣ, если бы день суда былъ днемъ только скандала, тогда бы вышло, что дѣло Христа никакого положительнаго результата не принесло. Христосъ умираетъ ожидая, что съ нимъ возстанутъ люди такъ же совершенные, какъ Отецъ небесный совершенъ есть (Мѡ. V, 48). А на самомъ дѣлѣ на судѣ явились мертвецы со всѣмъ своимъ срадомъ. Такъ должно обстоять дѣло, если будетъ такъ, какъ думаетъ В. В. Розановъ. Но это совершенно невозможно. Св. Церковь учитъ насъ, что день суда будетъ не только днемъ осужденія, но и днемъ великой славы, славы такой, какой не было отъ созданія міра. На судѣ предстанетъ Дѣва человѣческая, которая своей чистотой стала выше серафимовъ и херувимовъ. Предстанетъ тотъ, о которомъ Самъ Христосъ сказалъ, что „изъ рожденныхъ женами не возставалъ большій Іоанна“ (Мѡ. XI, 11). Предстанутъ всѣ тѣ, которыхъ недостойнъ былъ міръ, но которые при жизни скитались въ пустыняхъ, въ горахъ, вертепахъ и пропастяхъ земныхъ (Евр. XI, 38). Предстанутъ тѣ, которые удвоили свои таланты (Мѡ. XXV). Они-то и будутъ великими свидѣтелями того, что человечество вполне оправдало величайшую жертву, принесенную Сы-

номъ Божіимъ. Но, пожалуй, найдутся такіе скептики, которые замѣтятъ на это: такихъ ангеловъ будутъ единицы, а миллиарды людей явятся со своими язвами и сквернами, со своимъ величайшимъ смрадомъ. Но и съ этимъ я не могу согласиться. Судъ Божій — не судъ человѣскій. Господь не осудилъ блудницу, не осудилъ не только по своему милосердію, но и потому, что блудница кромѣ грѣховъ имѣла и любовь многую. Глубины человѣческаго сердца совершенно недоступны наблюденію. Часто подъ внѣшней грязью мытарства таятся такія сокровища сердца, о которыхъ добропорядочному фарисею и не снилось. И мнѣ думается много подобныхъ сокровищъ принесетъ съ собою человѣчество на послѣдній судъ. — Несомнѣнно предстанутъ и такіе, которые будутъ достойны осужденія и проклятія. Но вѣдь пути Божіи неисповѣдимы; и мы не можемъ думать о нихъ такъ, какъ если бы сами были судьями. Вѣдь Богъ самъ предупреждалъ Адама, что смертію умрете, если вкусите отъ дерева познанія добра и зла (Бытіе II). А когда Ева забыла объ этой угрозѣ и съѣла запрещенный плодъ, то Господь исполнилъ свое опредѣленіе и изгналъ первыхъ людей отъ Себя; но въ то же время далъ и новое обѣщаніе, что Сѣмя той же преступной женщины сотретъ главу змѣя искушителя. Кто знаетъ, что можетъ быть послѣ страшнаго суда? Пути Божіи не суть пути человѣскіе, и мысли Божіи не суть мысли человѣскія. Съ другой стороны, слово Божіе учитъ насъ, что „не до конца прогнѣвается Богъ, ниже вѣкъ враждуетъ“. Кто можетъ испытать глубины Божественнаго милосердія? Слово Божіе учитъ насъ также, что предстанутъ на судъ и осужденные на вѣчныя мученія. Но эти вѣчныя мученія будутъ зависѣть уже не отъ недостатка Божественнаго милосердія, а отъ сердечнаго ожесточенія грѣшниковъ, отъ утвержденія ихъ во злѣ, какъ утвердились во злѣ злые ангелы. Страшно дѣлать

зло въ земной жизни, чтобы не утвердиться въ злѣ и этимъ путемъ не подпасть вѣчному осужденію.

И не бояться, а жадать намъ слѣдуетъ этого суда, какъ оправданія исторіи человѣчества, его мукъ за добро и благо. Я и вѣрю, судъ будетъ оправданіемъ мукъ человѣчества за правду и добро, потому что земная жизнь не даетъ этого оправданія. Съ ограниченіями можно согласиться съ В. В. Розановымъ въ томъ, что нѣтъ ничего дороже и лучше, чѣмъ обыкновенная жизнь обыкновеннаго человѣка. Дорога она нѣкоторымъ богатствомъ своего содержанія. Но совершенно неправъ онъ, утверждая, что жизнь хороша и своимъ удовлетвореніемъ. Удовлетвореніемъ-то самаго лучшаго, самаго дорогого она и бѣдна. Розановъ говоритъ, что хорошо то, что мы здѣсь жили, любили, трудились, осмысливали и многое осмыслили. А сколько осталось неосмысленнаго, недостигнутаго, непережитого? Вѣдь г. Розанову хорошо говорить все это, когда ему удалось высказать многое изъ того, сказать что ему такъ страстно хотѣлось. А вѣдь и у него самого было время, когда ему не было никакой возможности излить всего богатства своей талантливой души, когда онъ принужденъ былъ это богатство расходовать на свою книгу „О пониманіи“. Не думаю, чтобы онъ и тогда былъ также доволенъ, когда ходилъ по улицамъ захолустнаго городка и когда окружающіе не понимали его порывовъ, замысловъ и стремленій. А вѣдь сколько людей такъ и погибаетъ въ такихъ медвѣжьихъ углахъ, людей несомнѣнно талантливыхъ, у которыхъ было много душевныхъ богатствъ; и эти богатства не нашли своего исхода. Что же, много дала жизнь такимъ лицамъ? — А развѣ мало умираетъ людей во всей красотѣ и цвѣтѣ своихъ силъ? Такіе люди развѣ жили?— И чѣмъ они виноваты, если одни живутъ, живутъ тѣ, которымъ, повидимому, давно можно бы и умереть; а они, еще и не вкусивъ жизненнаго меда, умираютъ. Узнали-ли

они жизнь? Для нихъ жизнь блеснула, какъ чудесный мигъ, и ужели закатилась навѣки? — Наконецъ, развѣ хороша жизнь для тѣхъ, которымъ эта жизнь посылала только удары, или эти удары были слишкомъ тяжкими? Однажды въ вагонѣ желѣзной дороги мнѣ пришлось быть свидѣтелемъ такой бесѣды. Одинъ помѣщикъ съ глубокой тоской рассказывалъ, какъ онъ лишился жены и дѣтей, которыхъ горячо любилъ, и какъ съ ихъ смертью потерялъ весь смыслъ жизни. Его рассказъ былъ проникнутъ неподдѣльной глубиной чувства и возбудилъ искреннее сочувствіе у слушателей. Чтобы утѣшить его, нѣкоторые указывали на то, что онъ богатый человѣкъ, помѣщикъ, и могъ бы посвятить себя дѣлу благотворенія, устроить, на примѣръ, больницы, школы. На эти слова помѣщикъ отвѣтилъ: „все это такъ; но все это *что* даетъ для меня лично? Найду-ли я то, что потерялъ?“ И слушатели принуждены были сознаться, что потеряннаго нельзя ничѣмъ вернуть. Личное счастье погибло безвозвратно. А вѣдь человѣкъ въ правѣ желать и личного счастья. — Нѣтъ земная жизнь не удовлетворить и тысячной доли стремленій человѣка. Если же человѣкъ все-таки живетъ, то только потому, что живетъ вѣчной надеждой на лучшее будущее. И мнѣ думается, эта надежда оправдается. Мы воскреснемъ для новой лучшей жизни.

Но жажда этой грядущей жизни и надѣясь на ея наступленіе, люди въ теперешнемъ своемъ положеніи и представляютъ ее себѣ продолженіемъ земной. Вся наша душевная жизнь такъ тѣсно связана съ жизнью тѣла, что мы не можемъ себѣ и представить иной жизни. Мнѣ часто приходятъ на память слова превосходнаго стихотворенія А. Кольцова „Молитва“, въ которомъ онъ прекрасно выражаетъ непредставимость иной жизни.

Спаситель, Спаситель!

Чиста моя вѣра,

Какъ пламень молитвы!

Но Боже, и вѣрѣ

Могила темна!

Что слухъ мой замѣнить?

Потухшія очи?

Глубокое чувство

Остывшаго сердца?

Что будетъ жизнь духа

Безъ этого сердца?

Эта же мысль, но только въ формѣ протеста, возникаетъ и у В. В. Розанова. Воскресеніе манило бы его, но непремѣнно съ вѣчной памятью о милыхъ людяхъ, чтобы продолжать помнить, продолжать любить тѣхъ, кого зналъ и любилъ на землѣ. Безъ воспоминанія о землѣ и земныхъ людяхъ онъ рѣшительно не хочетъ воскресенія. Что, дѣйствительно, до тѣхъ поръ, пока мы въ тѣлѣ, мы и не можемъ представить себѣ иной жизни, иныхъ интересовъ, это вполне естественно. Но что касается забвенія земного, т. е. всей хорошей жизни земной, то этого не будетъ. Вѣдь хорошее земное и есть основа для нашего воскресенія. И какъ же эта основа можетъ быть у насъ вырвана. Мнѣ думается, что милые намъ люди будутъ окружать насъ; и не только эти немногіе милые, но и всѣ люди, которые всѣ станутъ намъ милы, потому что у всѣхъ откроется все то доброе, которое теперь сокрыто отъ тѣлесныхъ очей.

Итакъ, воскреснемъ мы; воскреснутъ и всѣ находящіяся во гробахъ и всѣ земнородные предстанутъ на страшный, но и милосердный судъ Божій!

Димитрій Брянцевъ.

Епархіальная хроника.

— 13 марта Его Высокопреосвященство, Высокопреосвященнѣйшій Агаѳангель удостоилъ своимъ посѣщеніемъ школу общества „Братская Помощь“, гдѣ былъ встрѣченъ правленіемъ общества.

Его Высокопреосвященство, пробывъ въ школѣ около часу, изволилъ задавать вопросы ученикамъ по Закону Божію, ариѳметикѣ и русскому языку и остался доволенъ познаніями.

Покидая школу, Его Высокопреосвященство роздалъ всѣмъ учащимся на память Евангелія, крестики и книжки.

— Въ Великомъ посту возобновились собранія о. о. законоучителей г. Риги подъ предсѣдательствомъ Его Высокопреосвященства, Высокопреосвященнѣйшаго Агаѳангела, по вопросамъ лучшей постановки преподаванія Закона Божія въ рижскихъ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ, которыя были прерваны въ теченіи 1907 г. за отсутствіемъ Его въ Ригѣ во время пребыванія въ Петербургѣ въ качествѣ члена Св. Синода.

Нынѣ такихъ засѣданій состоялось три, на нихъ разсматривались вопросы о преподаваніи катихизиса.

Ухоепархіальныя извѣстія.

— *Кишиневскимъ* Преосвященнымъ Владиміромъ полученъ указъ Св. Синода въ томъ смыслѣ, что занятія съ 6 классомъ мѣстной духовной семинаріи продолжать, первые же пять классовъ совершенно закрыть, воспитанниковъ уволить, такъ какъ своимъ поведеніемъ они засвидѣтельствовали непригодность для духовной службы; приемъ въ семинарію съ будущаго уч. года открыть только въ 1 классъ; штатъ преподавателей предоставлено Учебному Комитету сократить чрезъ переводъ въ другія семинаріи тѣхъ изъ нихъ, которые окажутся безъ занятій.

(Киш. Еп. Вѣд. № 7).

= На журналѣ *Тамбовскаго* Совѣта епархіальнаго женскаго училища о приходѣ, расходѣ и остаткѣ суммъ по содержанію училища Преосвященный Иннокентій положилъ такую резолюцію. „Читалъ и ужаснулся; снова дефицитъ по училищу почти въ 40000 рублей. Гдѣ найдется та калифорнія, изъ которой можно достать золото для уплаты этого громаднаго долга!! Зналъ ли въ теченіи года Совѣтъ, что онъ превышаетъ смѣту и живетъ въ долгъ? Справлялся ли онъ со смѣтою, руководился ли ею? Почему нарастающій долгъ не былъ замѣченъ своевременно. Почему не приняты были мѣры экономіи, хотя бы для остановки его? Ссылка на дешевизну содержанія въ 125 рублей не основательна: семинаристы содержатся на 100 рублей каждый. Пусть обсуждаетъ положеніе дѣла печальное епархіальный съѣздъ и провѣряетъ отчетъ и смѣту Ревизіонная Комиссія. Но Совѣту надо отказаться отъ ложной мысли, будто свѣчной заводъ есть курица, несущая золотыя яйца только для училища. Прибыли завода одинаково нужны всѣмъ епархіальнымъ учрежденіямъ Тамбовской епархіи. Грустно читать журналы, подобные настоящему. Резолюцію напечатать къ свѣдѣнію духовенства“.

(Тамб. Еп. Вѣд. № 6-й).

= Резолюція Димитрія, Архіепископа *Херсонскаго*, по вопросу о крещеніи иновѣрцевъ. „Недавно являлся ко мнѣ молодой крестьянинъ русскій, женившійся на новокрещенной еврейкѣ, съ прошеніемъ разрѣшить ему жениться на русской, такъ какъ его жена, новокрещенная еврейка, потребовала, чтобы онъ принялъ іудейство и уѣхалъ съ нею въ Аргентину, а когда онъ рѣшительно отказался отречься отъ Христа, бросила его и возвратилась къ евреямъ. Еще раньше мнѣ рассказывалъ съ наивностью священникъ объ одной еврейкѣ, имѣвшей выйти замужъ за акцизнаго надсмотрщика, что онъ вынужденъ былъ дать этой еврейкѣ удостовѣреніе въ готовности ея

къ крещенію, ради того, чтобы избавиться отъ ея назойливости: „ну и почему не выдаете свидѣтельства, когда мнѣ нужно скоро ѣхать за границу, ну, и великое дѣло окунуться тамъ въ вашу мыкву“... Къ прискорбію, священникъ поздно доложилъ мнѣ объ этомъ. Еврейка уже окунулась, по ея выраженію, въ христіанскую мыкву и мнѣ осталось только сдѣлать строгое внушеніе священнику. — На-дняхъ являлся ко мнѣ еврей съ такимъ прошеніемъ, что онъ на 99 проц. уже русскій, что ему недостаетъ только одного процента, чтобы стать совсѣмъ русскимъ; почему и просилъ помочь ему достигнуть этого одного процента, дать ему денегъ, ну, на пальто, на квартиру, на столъ, чтобы онъ могъ подумать, какъ получить этотъ одинъ недостающій ему процентъ, то есть христіанство. Чуть не каждый день являются ко мнѣ евреи и еврейки съ прошеніями о крещеніи, и при томъ сейчасъ или скоро. Дѣло серьезное. Въ виду случаевъ возврата въ іудейство новокрещенныхъ и презрительныхъ отношеній къ „христіанской мыквѣ“, требуется внимательно обсудить вопросъ о евреяхъ прозелитахъ христіанства. Я нахожу, что вопросъ, мною сейчасъ поставленный, долженъ быть переданъ въ миссіонерское Свято-Андреевское братство, которое въ комиссіи, имѣющей быть для сего немедленно составленной, обсудить его со всею обстоятельностью. Дѣло о крещеніи евреевъ въ Одессѣ должно всецѣло перейти въ кругъ дѣлъ миссіонерскаго Андреевскаго братства“.

— Св. Синодомъ изъявлено согласіе на учрежденіе въ *Таврической* епархіи общества взаимнаго страхованія церквей и церковныхъ зданій временно, впредь до введенія общаго положенія страхованія при Центр. Управл. Св. Синода тѣмъ, чтобы выработанный уставъ страхованія былъ представленъ на разсмотрѣніе Центрального Управленія Святѣйшаго Синода.

(Тавр. Еп. Вѣд. № 5).

Вышла апрѣльская книжка
„Христіанскаго Чтенія“

Содержаніе:

- I. Св. Ап. Павелъ и философъ Сенека. Проф. Глубоковскаго.
 - II. Возникновеніе діаконовщины и первые ея противники. Проф. Смирнова.
 - III. Маріавиты. Проф. Керенскаго.
 - IV. Церков. общ. устройство и управленіе въ 1—3 вѣка христіанства. Папкова.
 - V. Вѣрованія японцевъ и японскіе храмы. Недачина.
 - VI. Чинъ возведенія въ хорепископа. Свящ. Петровскаго.
 - VII. Вновь найденный отрывокъ неканоническаго Евангелія. Фаминскаго.
 - VIII. Новыя книги.
 - IX. Объявленія.
- Въ приложеніи лекціи проф. Болотова по исторіи древней церкви.
-

Вышла мартовская книжка журнала

„Богословскій Вѣстникъ“.

Содержаніе:

- Отъ Совѣта Моск. Дух. Акад. о приѣмѣ воспитанниковъ въ составъ 47 акад. к. въ 1908 г.
- Св. о. нашего Кирилла Арх. Алекс. Толкованіе на Евангеліе Ганна.
- Царство Божіе. М. Тарѣва.
- Церковно-реформаціонное движеніе во время Патріаршества Юсифа. Каптерева.
- О принципѣ религіозной свободы. Заозерскаго.
- Преданіе церкви и преданія школы. Аксакова.
- Вѣкъ Миноса. Глаголева.
- Изъ церков.-общ. жизни и періодич. печати.
- Библиографія.
- Автобіографич. записки Архіеп. Тверск. Саввы.

11-й годъ изданія.

11-й годъ изданія.

Открыта подписка на 1908 годъ
на большую политическую общественную финансово-экономическую и литера-
турную газету

„Голосъ Москвы“

независимый органъ печати умѣренно-прогрессивнаго направленія

„ГОЛОСЪ МОСКВЫ“ получаетъ по телефону и телеграфу отъ своихъ специальныхъ корреспондентовъ полные отчеты о засѣданіяхъ Государственной Думы и Государственнаго Совѣта и всѣ свѣдѣнія о работахъ комиссій, состоящихъ при этихъ учрежденіяхъ, о жизни парламентскихъ фракцій, политическихъ клубовъ, собраний и т. д.

„ГОЛОСЪ МОСКВЫ“ получаетъ по телеграфу отъ своихъ корреспондентовъ, находящихся во всѣхъ крупно населенныхъ мѣстностяхъ Россіи, самыя подробныя свѣдѣнія о ходѣ провинціальной жизни.

„ГОЛОСЪ МОСКВЫ“ имѣетъ своихъ специальныхъ представителей для телеграфныхъ сообщеній: въ Берлинѣ, Вѣнѣ, Парижѣ, Лондонѣ, Римѣ, Бѣлградѣ, Софіи, Константинополѣ, Прагѣ, Мадридѣ, Сеулѣ, Пекинѣ, Вашингтонѣ, Нью-Йоркѣ и Чикаго. Специальные корреспонденты въ Берлинѣ, Шанхаѣ и Токио.

Особой задачей Редакціи является широкая организація въ газетѣ финансово-экономическаго и торгово-промышленнаго отдѣловъ.

Въ газетѣ „ГОЛОСЪ МОСКВЫ“ принимаютъ ближайшее участіе: В. Авсѣнко, А. Арцишевскій, проф. Е. Берендсъ, А. Бобринцевъ-Пушкинъ, Н. Брешко-Брешковскій, проф. Б. Варнеке, Н. Виноградовъ, кн. Н. Волконскій, М. Галкинъ, проф. В. Герье, прив.-доц. В. Грибовскій, проф. И. Громогласовъ, А. И. Гучковъ, Н. Демчинскій, прот. Л. Добронравовъ, П. Каменскій, проф. М. Капустинъ, Г. Качаловъ, проф. гр. Л. Комаровскій, А. Кондратьевъ, проф. П. Кулешовъ, Б. Куманинъ, проф. А. Михайловъ, проф. Ю. Морозовъ, Н. Насакинъ-Симбирскій, М. Невѣжинъ, Д. Одинокій, А. Осиповъ, М. Петровъ, Ф. Плевако, А. Потемкинъ, Б. Поповъ, В. Преображенскій, Б. Садовской, Илья Сацъ, А. Тимофеевъ, гр. Л. Л. Толстой.

Газетѣ общали свое сотрудничество: Н. Авдаковъ, Афанасьевъ, проф. Е. Бергманъ, С. Богушевскій, Вальди, проф. А. Вульфертъ, проф. Н. Высотскій, проф. Д. Головинъ, проф. Доримедонтовъ, К. Дягилевъ, А. Ермоловъ, А. Еропкинъ, проф. М. Красноженъ, проф. П. Кротовъ, П. Кутлеръ, К. Кузьминскій, проф. Ф. Латкинъ, проф. Ю. Легра, проф. К. Линдеманъ, бар. Мейендорфъ, Ю. Милютинъ, Н. Петровская, Л. Половцевъ, А. Ремизовъ, проф. Б. Сергѣевичъ, проф. В. Судейкинъ, М. Сухотинъ, В. Татариновъ, Тодоровъ-Петко, Н. Хомяковъ, П. Чистяковъ, проф. Н. Цитовичъ, акад. И. Янжуль и другіе.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА: съ доставкой и пересылкою на годъ 9 руб., на 6 мѣс. 4 р. 50 к., на 3 мѣс. 2 руб. 25 к., на 1 мѣс. 75 коп.

За границу вдвое. Для военныхъ, духовенства, учителей студентовъ, вышихъ учебныхъ заведеній 50 коп. въ мѣс.

Редакція и Главная Контора газеты „ГОЛОСЪ МОСКВЫ“ находится: въ Москвѣ, Леонтьевскій пер. д. № 5.

Редакторъ Ю. В. ВУЛЬФЕРТЪ.

Издатель: „Московское Т-во для изданія книгъ и газетъ“.

Церковныя работы

какъ то :

позолоченіе, новая окраска, лакированіе иконостасовъ
производятся

по дешевымъ цѣнамъ

хорошо и аккуратно

Позолотчикомъ Ж. Кальбъ,

Рига, Яковлевская улица № 28, кв. 5. Телефонъ 27 — 40.

При этомъ № прилагается л. Отчета о состояніи
православныхъ народныхъ училищъ Прибалтійскихъ
губерній за 1906—1907 учебный годъ.

Содержаніе № 8.

Отдѣль официальный. — Епархіальныя извѣстія. — Архіерей-
скія Богослуженія.

Отдѣль неофициальный. — Пасхальное слово св. Іоанна Злато-
уста. Свящ. В. Шукина. — Воскреснемъ-ли мы? Димитрій Брянцевъ. —
Епархіальная Хроника. — Иноепархіальныя извѣстія. — Объявленія.

И. д. Редактора, преподав. дух. сем. свящ. **Іоаннъ Шукинъ.**

Печ. дозв. 9 апр. 1908 г. — Цензоръ, Каедр. Прот. **Владиміръ Плисъ.**
Типографія Г. Гемпель и Ко. Рига, Крѣпостная ул. № 7.

Отчетъ

о состояніи

ПРАВОСЛАВНЫХЪ НАРОДНЫХЪ УЧИЛИЩЪ

Прибалтійскихъ губерній

за 1906—1907 учебный годъ.

РИГА

Тип. Г. Гемпель и К^о. Крепостная ул. № 7.

1908 г.

Отчетъ

о состояніи православныхъ народныхъ училищъ Прибалтійскихъ губерній за 1906—1907 учебный годъ.

Время открытія Училищнаго Совѣта и личный составъ оного.

По Высочайшему повелѣнію, послѣдовавшему 2-го марта 1870 года, учрежденъ Совѣтъ по дѣламъ православныхъ сельскихъ народныхъ училищъ Прибалтійскихъ губерній, коему и ввѣренъ надзоръ за сими училищами. Совѣтъ состоитъ въ настоящее время подъ предсѣдательствомъ Высокопреосвященнаго Агаѳангела, Архіепископа Рижскаго и Митавскаго, изъ слѣдующихъ лицъ: Попечителя Рижскаго Учебнаго Округа Статскаго Совѣтника Д. М. Левшина, Ректора Рижской Духовной Семинаріи Протоіерея А. П. Аристова, Окружнаго Инспектора Рижскаго Учебнаго Округа Статскаго Совѣтника А. Н. Толмачева, Директоровъ народныхъ училищъ губерній: Лифляндской—Дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника А. В. Вильева, Курляндской—Статскаго Совѣтника В. П. Хлѣбникова и Эстляндской—Статскаго Совѣтника К. С. Реха и Директора Рижской Александровской Гимназіи Статскаго Совѣтника П. И. Бояринова.

Въ личномъ составѣ Совѣта въ отчетномъ году произошли слѣдующія перемѣны: 1) Директоръ народныхъ

училищъ Курляндской губерніи Дѣйст. Стат. Сов. А. С. Павловъ 8 августа 1907 г. перемѣщенъ на должность Директора Вольмарской Учительской Семинаріи, а на мѣсто его назначенъ Инспекторъ народныхъ училищъ Гольдингенскаго района Ст. Сов. В. П. Хлѣбниковъ и 2) Директоръ Рижской Александровской Гимназіи Надворный Совѣтникъ Н. В. Оппоконъ 1 октября 1907 г. назначенъ чиновникомъ особыхъ порученій при Оберъ-Прокурорѣ Святѣйшаго Синода, а на мѣсто Оппокова переведенъ Директоръ Юрьевскаго реального училища Статскій Сов. П. И. Бояриновъ.

Время учрежденія должностей Инспекторовъ народныхъ училищъ и личный составъ ихъ.

Для наблюденія за православными сельскими народными училищами Прибалтійскихъ губерній, по представленію Министра Народнаго Просвѣщенія, Высочайшимъ соизволеніемъ, послѣдовавшимъ въ 24 день апрѣля 1873 года, были учреждены двѣ должности Инспекторовъ, послѣ чего одинъ Инспекторъ сталъ завѣдывать училищами, находящимися въ латышскомъ районѣ Прибалтійскаго края, а другой училищами эстонскаго района. Эти два Инспектора и несли на себѣ всѣ труды по наблюденію за названными училищами до 1887 г. Въ этомъ же году Высочайше утвержденнымъ въ 24 день января мнѣніемъ Государственнаго Совѣта всѣ находящіяся въ Прибалтійскихъ губерніяхъ городскія и сельскія училища всѣхъ наименованій были подчинены вѣдѣнію Министерства Народнаго Просвѣщенія, а вмѣстѣ съ тѣмъ послѣдовало учрежденіе еще четырехъ должностей Инспекторовъ съ преобразованиемъ существовавшихъ уже двухъ Инспекторовъ православныхъ школъ въ Инспекторовъ вообще народныхъ училищъ. По причинѣ многочисленности таковыхъ учи-

лицъ и разбросанности ихъ на дальнія разстоянія, вскорѣ оказалось, что Инспекторовъ недостаточно для правильного наблюденія за училищами. Это вызвало новое увеличеніе числа Инспекторовъ и Высочайше утвержденными 21 ноября 1888 г., 9 іюня 1889 г., 15 января 1891 г., 16 мая 1897 г. и 24 мая 1900 г. мнѣніями Государственнаго Совѣта къ 6 Инспекторамъ прибавлено еще 16 Инспекторовъ. Такимъ образомъ общее число Инспекторовъ для надзора за народными училищами, находящимися въ Прибалтійскихъ губерніяхъ, опредѣлилось въ 22 лица. Сообразно сему всѣ три Прибалтійскихъ губерніи раздѣлены на 22 района, изъ коихъ каждый подчиненъ вѣдѣнію извѣстнаго Инспектора. Инспекторами районовъ состоятъ въ настоящее время слѣдующія лица: Рижскаго 1-го городского Кол. Регистр. П. П. Смирновъ, Рижскаго 2-го Ст. Сов. В. В. Правдинъ, Рижскаго уѣзднаго Надв. Сов. П. Б. Дѣвкоцинъ, Венденскаго Ст. Сов. О. И. Болотовъ, Вольмарскаго Кол. Сов. А. О. Дунаевъ, Валкскаго Ст. Сов. М. И. Сассъ, Верроскаго Кол. Сов. И. Д. Васильевъ, Юрьевскаго 1-го Округа М. А. Тростниковъ, Юрьевскаго 2-го Округа Ст. Сов. П. Н. Свѣчниковъ, Перновскаго Статскій Совѣтникъ И. В. Момоть, Феллинскаго Кол. Сов. В. Г. Лафинъ, Аренбургскаго Ст. Сов. Д. П. Саваренскій, Митавскаго Ст. Сов. И. Л. Шаталовъ, Либавскаго Ст. Сов. П. В. Вемберъ, Гольдингенскаго Ст. Сов. М. К. Третьяксвъ, Якобштадтскаго Ст. Сов. И. С. Овчинниковъ, Виндавскаго Ст. Сов. К. П. Талантовъ, Ревельскаго 1-го Округа Ст. Сов. А. К. Виноградовъ, Ревельскаго 2-го Округа Ст. Сов. М. А. Ганзеръ, Гапсальскаго Ст. Сов. П. И. Шумаковъ, Вейсенштейнскаго Надв. Сов. А. И. Ансонъ и Везенбергскаго Ст. Сов. Н. Н. Быловъ.

Время учрежденія должностей директоровъ народныхъ училищъ и личный составъ ихъ.

До 1887 года въ Рижскомъ учебномъ округѣ не было особой дирекціи для завѣдыванія народными училищами. 26-го же января того года Высочайше утверждено мнѣніе Государственнаго Совѣта объ учрежденіи въ семь округѣ должности директора народныхъ училищъ, на основаніи коего вѣдѣнію директора подчинены всѣ находящіяся въ Прибалтійскомъ краѣ начальныя городскія и сельскія училища всѣхъ наименованій, но съ однимъ ограниченіемъ, что православныя сельскія школы подлежатъ этому надзору только впредь до утвержденія новыхъ о семь правилъ по вѣдомству православнаго вѣроисповѣданія. По истеченіи немногихъ лѣтъ вскорѣ обнаружилось, что одному директору невозможно справиться съ возложенными на него обязанностями. Поэтому попечителемъ Рижскаго учебнаго округа возбуждено было ходатайство объ учрежденіи должности втораго директора въ семь округѣ, вслѣдствіе чего, по Высочайшему повелѣнію, послѣдовавшему въ 28-й день января 1892 г., учреждена въ названномъ округѣ вторая должность директора народныхъ училищъ. Съ учрежденіемъ второй дирекціи наблюденіе за народными училищами значительно облегчилось, тѣмъ не менѣе многочисленность школъ, подвѣдомственныхъ директорамъ, обширность и разнообразіе переписки, производящейся въ дирекціяхъ, установленіе точныхъ указаній для правильнаго веденія преподаванія въ школахъ,—все это требовало отъ директоровъ непосильной дѣятельности. Въ виду этого, попечителемъ учебнаго округа возбуждено было предъ Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія ходатайство объ учрежденіи въ округѣ, примѣнительно къ тремъ губерніямъ Прибалтійскаго края, третьей дирекціи. Высочайше утвержденнымъ въ 19 день мая 1897 года мнѣ-

ніемъ Государственнаго Совѣта учреждена третья должность директора народныхъ училищъ, послѣ чего районъ вѣдѣнія каждаго изъ директоровъ ограниченъ одною губерніею.

Директорами народныхъ училищъ состоятъ въ настоящее время: Лифляндской губерніи Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ А. В. Вильевъ, Курляндской — Статскій Совѣтникъ В. П. Хлѣбниковъ и Эстляндской губ. Стат. Сов. К. С. Реха.

Жадзоръ за школами со сторожы Благочинныхъ и личный составъ ихъ.

При учрежденіи Рижской Епархіи были изданы Высочайше утвержденныя 1 мая 1850 года правила для устройства православныхъ народныхъ школъ въ Лифляндской губерніи. По правиламъ этимъ, школы подчинялись Епископу Рижскому, и завѣдываніе и руководство ими были возложены на духовенство Епархіи. Послѣднее обязано было (§ 7 правилъ) вести преподаваніе въ школахъ въ духѣ православной церкви и заботиться о религіозно-нравственномъ развитіи учащихся дѣтей. Параграфомъ 20 этихъ правилъ вмѣнялось Благочиннымъ въ обязанность, при проѣздѣ, по должности, посѣщать лежащія на пути приходскія и вспомогательныя школы и давать учителямъ оныхъ нужныя по школѣ наставленія. Эта же обязанность возложена на Благочинныхъ и § 5 утвержденныхъ Г. Министромъ Народнаго Просвѣщенія 26 января 1870 г. правилъ для православныхъ сельскихъ народныхъ училищъ Прибалтійскихъ губерній. Да и по § 48 Инструкціи Благочинныхъ приходскихъ церквей Благочинный обязанъ наблюдать за обученіемъ дѣтей въ сельскихъ училищахъ. Поэтому какъ въ прежніе годы, такъ и со времени учрежденія въ Прибалтійскомъ краѣ Совѣта по дѣламъ сихъ училищъ, а затѣмъ и трехъ дирекцій съ 22 Инспекторами

народныхъ училищъ, Благочинные оставались и остаются главными наблюдателями за православными народными школами. Обращая вниманіе на то, что православныя школы въ религіозно-нравственномъ отношеніи имѣютъ весьма важное значеніе для прихода, Епархіальный Преосвященный, состоя и предсѣдателемъ Училищнаго Совѣта, слѣдитъ за тѣмъ, чтобы Благочинные неопустительно, при обзорѣннй церквей, обзорѣвали и приходскія и вспомогательныя школы, подвѣдомственныя Совѣту и находящіяся въ ихъ благочиніи, и представляли Совѣту годичные подробные отчеты о состояніи школъ, въ коихъ (отчетахъ) обязательно требуется описаніе дѣятельности какъ школы въ учебномъ и экономическомъ отношеніи, такъ и мѣстныхъ училищныхъ попечительствъ, обязанныхъ заботиться о лучшемъ устройствѣ школъ. Все это соблюдается Благочинными съ должнымъ усердіемъ.

Наблюдая за ходомъ обученія въ школахъ и обращая самое главное вниманіе на преподаваніе закона Божія и на укорененіе въ учащихъ религіозно-нравственныхъ началъ, Благочинные зависящими отъ нихъ мѣрами всегда заботились и заботятся о благѣ и развитіи правосл. народн. школъ въ краѣ. Благочинными въ отчетномъ году состояли:

- 1) Рижскимъ Соборнымъ—Протоіерей Владиміръ Плиссъ,
- 2) Рижско-градскимъ—Протоіерей Петръ Меднисъ,
- 3) Рижско-уѣзднымъ—Священникъ Николай Третьяковъ,
- 4) Венденскимъ — Протоіерей Адамъ Степановичъ,
- 5) Керстенбемскимъ — Священникъ Николай Пятницкій,
- 6) Вольмарскимъ — Священникъ Леонидъ Златинскій,
- 7) Верроскимъ — Протоіерей Николай Протопоповъ,
- 8) Феллинскимъ — Священникъ Николай Бѣжаницкій,
- 9) Перновскимъ 1-го округа — Протоіерей Михаилъ Суйгусаръ,
- 10) Перновскимъ 2-го округа — Священникъ Николай Цвѣтковъ,
- 11) Юрьевскимъ 1-го Округа — Священникъ Владиміръ Раска,
- 11) Юрьевскимъ 2-го Округа — Прото-

іерей Василій Алѣевъ, 13) Эзельскимъ — Протоіерей Іоаннъ Регема, 14) Митаво-градскимъ — Протоіерей Георгій Руженцевъ, 15) Либавскимъ — Священникъ Павелъ Янковичъ, 16) Виндавскимъ — Священникъ Іоаннъ Винтеръ, 17) Зельбургскимъ — Священникъ Александръ Цвѣтковъ, 18) Ревельско-градскимъ — Священникъ Александръ Смирновъ, 19) Ревельско-уѣзднымъ — Священникъ Іаковъ Германъ, 20) Везенбергскимъ — Священникъ Николай Покровскій и 21) Гапсальскимъ — Священникъ Александръ Бѣжаницкій.

Необходимость учрежденія должностей особыхъ наблюдателей православныхъ народныхъ школъ Прибалтійскихъ губерній.

Высочайшими повелѣніями, послѣдовавшими 13 іюня 1884 г. и 26 февраля 1896 г., утверждены первымъ правила о церковно-приходскихъ школахъ, а вторымъ — положеніе объ управленіи школами церковно-приходскими и грамоты вѣдомства православнаго исповѣданія.

Этими Высочайшими повелѣніями, между прочимъ, для ближайшаго руководства церковно-приходскихъ школъ и для наблюденія за ходомъ обученія въ оныхъ, установлены особые наблюдатели. Но повелѣнія эти не коснулись сельскихъ православныхъ народныхъ училищъ Прибалтійскихъ губерній. Здѣсь, по прежнему, надзоръ за школами остается на обязанности благочинныхъ и инспекторовъ народныхъ училищъ. Надзоръ этотъ, какъ показалъ опытъ многолѣтній, немало представляетъ неудобствъ и не всегда оказывается выполнимымъ какъ благочинными, такъ и инспекторами. По § 5 правилъ для названныхъ училищъ благочинному поставляется въ обязанность посѣщать приходскія и вспомогательныя училища съ цѣлью надзора за нимъ. Въ прежнее время, при небольшомъ числѣ православныхъ приходовъ въ Рижской Епархіи и не особенно

великой численности православныхъ школъ въ приходахъ, наблюдение за школами не представляло благочиннымъ особыхъ затрудненій, теперь же, съ увеличеніемъ числа приходовъ и въ особенности съ увеличеніемъ числа школъ, благочинные, благодаря сложности своихъ прямыхъ обязанностей, такъ много обременены работою, что правильное обозрѣніе школъ не всегда можетъ быть ими выполняемо. Есть благочинія, въ которыхъ число школъ, подлежащихъ обозрѣнію благочиннаго, доходитъ до 80. Обзоръ такого числа школъ много требуетъ времени и сопряженъ со значительными матеріальными расходами, кстати сказать, ни изъ какого источника не вознаграждаемыми. При томъ большинство благочинныхъ, состоя приходскими священниками въ городахъ, занимаютъ въ то же время и должности законоучителя въ городскихъ училищахъ. Для обозрѣнія сельскихъ школъ благочинному необходимо отлучаться съ мѣста жительства на болѣе или менѣе продолжительное время, но это не всегда оказывается возможнымъ по исполненію обязанностей какъ по должности приходскаго священника, такъ и по должности законоучителя.

Что же касается инспекторовъ народныхъ училищъ, то, имѣя въ своемъ вѣдѣніи среднимъ числомъ до 150 школъ, они, при краткости учебнаго времени въ сельскихъ школахъ, не въ состояніи обозрѣвать ихъ ежегодно, а лишь въ два года разъ.

Нельзя не отмѣтить также того обстоятельства, что инспектора народныхъ училищъ должны вести весьма сложную и обширную переписку по дѣламъ завѣдываемыхъ ими школьныхъ районовъ.

Поэтому давно уже настоятъ необходимость освободить какъ благочинныхъ, такъ и инспекторовъ отъ наблюдения за ходомъ учебно-воспитательнаго дѣла въ православныхъ народныхъ школахъ Прибалтійскихъ губерній и

ввѣрить таковое наблюденіе особымъ Епархіальному и уѣзднымъ наблюдателямъ, подобно тому, какъ это уже введено въ другихъ губерніяхъ внутри Имперіи. Наблюдатели, не будучи обременены посторонними служебными обязанностями, явятся непосредственными руководителями приходскихъ и вспомогательныхъ школъ. Обозрѣвая ежегодно неопустительно состоящія въ ихъ вѣдѣніи школы, наблюдатели будутъ содѣйствовать приведенію школъ въ возможно лучшее состояніе, въ особенности, если будетъ улучшенъ личный составъ учащихся въ православныхъ школахъ и, главнымъ образомъ, въ вспомогательныхъ, и будутъ способствовать лучшей постановкѣ учебнаго дѣла и выполненію установленныхъ программъ.

Дѣятельность Училищнаго Совѣта.

Въ отчетномъ году Училищный Совѣтъ имѣлъ 18 засѣданій, кои посвящены были разсмотрѣнію текущихъ дѣлъ по учебной и хозяйственной части православныхъ народныхъ школъ, а также рѣшенію вопросовъ къ лучшему устройству и развитію сихъ школъ въ Прибалтійскихъ губерніяхъ. Въ засѣданіяхъ Совѣтомъ разсмотрѣно и рѣшено было 766 бумагъ.

Дѣятельность Училищнаго Совѣта по снабженію школъ учебниками.

Бывшій съ 20 сентября по 6 октября 1905 г. въ Ригѣ подъ предсѣдательствомъ Высокопреосвященнаго Агаангела, Архіепископа Рижскаго и Митавскаго, Епархіальный Соборъ въ засѣданіи своемъ, состоявшемся 28 сентября, обсуждая вопросъ о преподаваніи въ православныхъ народныхъ школахъ Прибалтійскихъ губерній Закона Божія на мѣстномъ латышскомъ или эстонскомъ языкѣ, нашель, что практикуемый по этому предмету учебникъ Протоіерея

Д. Соколова не отвѣчаетъ своему назначенію. Главнѣйшимъ недостаткомъ этого учебника является сухость и безжизненность изложенія; кромѣ того, учебникъ не приспособленъ къ мѣстнымъ нуждамъ и требованіямъ. Почему Соборъ постановилъ замѣнить учебникъ Соколова изданною Священникомъ Гайнажской церкви І. Метусомъ на эстонскомъ языкѣ книгою „Publi lood“, дополнивъ ее нѣкоторыми необходимыми рассказами изъ Священной Истории Ветхаго и Новаго Завѣта. Согласившись съ постановленіемъ Епархіальнаго Собора, Совѣтъ по дѣламъ сельскихъ православныхъ народныхъ училищъ Прибалтійскихъ губерній призналъ полезнымъ учебникъ по Закону Божию издать на латышскомъ и эстонскомъ языкахъ по одному и тому же образцу и далъ надлежащее по сему поводу порученіе о. Метусу, который владѣетъ двумя языками — латышскимъ и эстонскимъ. Въ настоящее время учебникъ уже подготовленъ къ печати и остается только приступить къ самому печатанію. За неимѣніемъ необходимыхъ на то средствъ, Его Высокопреосвященство — Предсѣдатель Совѣта вошелъ 24 апрѣля 1907 года за № 563 къ Г. Оберъ-Прокурору Святѣйшаго Синода съ ходатайствомъ объ отпускѣ изъ имѣющихся въ его распоряженіи средствъ потребныхъ на то, судя по даннымъ типографіями свѣдѣніямъ, 3866 р. Лишь только послѣдуетъ отпускъ испрашиваемой суммы, Совѣтъ незамедлитъ приступить къ отпечатанію названнаго учебника.

Въ отчетномъ году Училищнымъ Совѣтомъ выслано въ школы „начальнаго наставленія въ православной вѣрѣ“ Протоіерея Соколова на латышскомъ языкѣ 551 экз. и эстонскомъ 1336 экземпляровъ.

Дѣятельность Канцеляріи Совѣта.

Въ 1906 г. было бумагъ: входящихъ 1579, исходящихъ 2770, ассигновокъ 250 и журналовъ 18, 2) Архивъ

Канцеляріи Училищнаго Совѣта находится въ надлежащемъ порядкѣ: дѣла разсортированы, занумерованы и положены по порядку: всѣхъ дѣлъ значится по описи 1065 и всѣ онѣ состоятъ на лицо. На журналахъ Совѣта дѣлаются надлежащія отмѣтки о времени исполненія постановленія Совѣта по каждой бумагѣ, занесенной въ журналъ, — такія же отмѣтки дѣлаются и во входящемъ реестрѣ съ указаніемъ къ какому дѣлу подложена та или другая бумага. На входящихъ бумагахъ пишутся постановленія Совѣта и такимъ образомъ видѣнъ ходъ cadaго дѣла. 3) Постановленія Совѣта исполняются безъ замедленія. 4) Бухгалтерскій журналъ ведется правильно: въ оный занесены всѣ ассигновки на выдачу денегъ, при журналѣ ведется особый списокъ кредиторовъ Совѣта и алфавитный списокъ учителей и учительницъ приходскихъ и вспомогательныхъ школъ, получающихъ жалованье отъ Совѣта, — а для провѣрки суммъ Совѣта ежемѣсячно ведутся и посылаются въ Казначейство сличительныя вѣдомости. И 5) для книжнаго склада, имѣющагося при Совѣтѣ, заведена особая приходо-расходная книга, по коей можно провѣрить какъ наличность книгъ, такъ и то, когда сдѣлана отсылка книгъ въ ту или другую школу.

Дѣлопроизводителемъ по Канцеляріи Совѣта состоитъ Надворный Совѣтникъ Юліанъ Лосскій; для переписки бумагъ нанимаются два писца.

Школы. Показаніе правилъ, по коимъ дѣйствуютъ православныя народныя школы.

По Высочайшему повелѣнію 26 января 1846 года въ каждомъ православномъ приходѣ Лифляндской губерніи должна быть учреждена приходская школа. 1-го мая 1850 года изданы были особыя правила для православныхъ приходскихъ школъ въ Лифляндской губерніи, основаніемъ для коихъ (правилъ) послужило означенное Высочайшее

повелѣніе. Сими правилами устанавливалось (§ 2), что въ тѣхъ селеніяхъ, кои, по отдаленности отъ приходскихъ церквей, не могутъ пользоваться приходскими школами, должны быть устрояемы особыя училища подъ названіемъ вспомогательныхъ школъ. Всѣ школы какъ приходскія, такъ и вспомогательныя подчинены были Епископу Рижскому, а наблюденіе за школами, руководство оными и отвѣтственность за оныя возложены были на духовенство.

26-го января 1870 года утверждены г. министромъ народнаго просвѣщенія новыя правила для православныхъ сельскихъ народныхъ училищъ Прибалтійскихъ губерній. Въ томъ же году по Высочайшему повелѣнію, послѣдовавшему во 2-й день марта, въ видахъ распространенія начального образованія въ средѣ населенія Эстляндской, Лифляндской и Курляндской губерній, учрежденъ Совѣтъ по дѣламъ названныхъ училищъ. По этимъ правиламъ (§ 4) главное наблюденіе за означенными училищами принадлежитъ Совѣту по дѣламъ сихъ училищъ, состоящему подъ предсѣдательствомъ Епархіальнаго Архіерея, а ближайшее наблюденіе за училищами въ православныхъ приходсахъ, а также и завѣдываніе ихъ хозяйственною частью возложены (§ 6) на приходскія училищныя попечительства. По правиламъ (§ 11) крестьянскія дѣти православнаго исповѣданія до 10 лѣтъ обучаются грамотѣ въ домахъ родителей, послѣ же десятилѣтняго возраста всѣ здоровыя дѣти православныхъ родителей должны быть представляемы въ училища. Въ случаѣ отклоненія отъ этой обязанности безъ уважительныхъ причинъ, виновные подвергаются взысканію штрафа по 1½ коп. за каждый день небытности въ школѣ дѣтей. По правиламъ, дѣятельность Училищнаго Совѣта должна быть направлена къ развитію православной школы въ краѣ, но самъ Совѣтъ не имѣетъ прямого закона, по коему могъ бы прибѣгнуть въ случаѣ надобности къ гражданской власти и потребовать содѣйствія къ под-

держанію или приведенію въ исполненіе мѣръ, принятыхъ къ улучшенію школъ въ учебномъ или экономическомъ отношеніи. Равнымъ образомъ и училищныя попечительства, на которыя возложена обязанность принимать всѣ зависящія мѣры къ развитію и усовершенствованію училищъ въ приходѣ, не имѣютъ права требовать отъ мѣстныхъ судовъ исполненія своихъ законныхъ постановленій, направляемыхъ къ лучшему устройству той или другой школы. Хотя въ правилахъ и говорится объ обязательности обученія въ школахъ православныхъ дѣтей и объ обязательствѣ волостныхъ обществъ содержать въ школахъ дѣтей бѣдныхъ родителей и сиротъ, но обязательность обученія на практикѣ нигдѣ не соблюдается, какъ равно, съ самаго изданія правилъ, никогда не исполнялось и не исполняется второе обязательство. Поэтому давно уже возникла необходимость въ изданіи новыхъ правилъ для православныхъ народныхъ училищъ Прибалтійскихъ губерній. Въ Высочайше утвержденномъ 26 января 1887 г. мнѣніи Государственнаго Совѣта объ установленіи правильнаго надзора за всѣми находящимися въ Прибалтійскихъ губерніяхъ городскими и сельскими училищами всѣхъ наименованій, сказано, что православныя сельскія школы подлежатъ такому надзору только впредь до утвержденія новыхъ о семъ правилъ по вѣдомству православнаго исповѣданія. Такимъ образомъ, само Правительство уже намѣчало утвержденіе новыхъ правилъ для православныхъ школъ. Чтобы ускорить такое утвержденіе, Училищный Совѣтъ въ 1890 г. выработалъ новое положеніе о сихъ школахъ и 30 ноября того года за № 1278 представилъ оное г. Оберъ-Прокурору Св. Синода для исходатайствованія законодательнымъ порядкомъ утвержденія положенія; но положеніе это, въ виду намѣченнаго Правительствомъ предположенія о введеніи земскихъ учреждений въ Прибалтійскихъ губерніяхъ, доселѣ остается неутвержденнымъ.

Послѣ сего послѣдовали два Высочайшія повелѣнія — одно 26 февраля 1896 г., а другое—1 апрѣля 1902 года объ утвержденіи положенія о церковныхъ школахъ вѣдомства православнаго исповѣданія, но ни одно изъ нихъ не коснулось православныхъ народныхъ школъ Прибалтійскихъ губерній. А между тѣмъ, причины, вызывающія изданіе новыхъ правилъ для сихъ школъ, все усиливаются. Почему Предсѣдателемъ Училищнаго Совѣта 30 мая 1903 г. и 30 августа 1904 г. за №№ 773 и 1451 возбуждены предъ Оберъ-Прокуроромъ Святѣйшаго Синода ходатайства о распространеніи на православныя школы трехъ Прибалтійскихъ губерній Высочайше утвержденнаго 1 апрѣля 1902 года Положенія о церковныхъ школахъ вѣдомства православнаго исповѣданія.

Число школъ.

Въ отчетномъ году православныхъ народныхъ школъ состояло въ губерніяхъ: Лифлядской 368, въ томъ числѣ приходскихъ двухклассныхъ 12 (Берзонская, Саусенская, Лаздонская, Нитауская, Фестенская, Кароленская, Валкекая Николаевская, Перновская, Носовская, Аренбургская и въ гор. Ригѣ Всѣхсвятская и Свято-Троицкая), одноклассныхъ 140 и вспомогательныхъ 216, Курляндской 46, въ томъ числѣ приходскихъ двухклассныхъ 4 (Якобштадтская Владиміро-Маріинская, Калкунская желѣзно-дорожная, Либавская желѣзнодорожная и Либавская Портовая), одноклассныхъ 33 и вспомогательныхъ 9, и Эстляндской 68, въ томъ числѣ двухклассныхъ 4 (Арокюльская, Пюхтицкая, Гапсальская и Ревельская Николаевская), одноклассныхъ 32 и вспомогательныхъ 32. Въ числѣ школъ, показанныхъ во всѣхъ трехъ губерніяхъ, состоитъ школъ: мужскихъ 28, женскихъ 18 и смѣшанныхъ 436.

Канцелярією Училищнаго Совѣта ежегодно, предъ окончаніемъ учебнаго года, собираются отъ Училищныхъ